

**КОНЦЕПТ *FRAU* («ЖЕНЩИНА»)
В НЕМЕЦКОЙ ГИНОЦЕНТРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ К. ВОЛЬФ «КАССАНДРА»
И «МЕДЕЯ. ГОЛОСА»)**

Анжелика Сергеевна Бутусова

кандидат филологических наук, доцент Южного федерального университета (Ростов-на-Дону, Россия)

e-mail: asbutusova@sfedu.ru

ORCID: 0000-0001-7665-1924

Оксана Сергеевна Зиновкина

бакалавр филологии, учитель МАОУ СОШ № 102 (Краснодар, Россия)

e-mail: oksana.zinovkina17@gmail.com

Аннотация. Выбор темы обоснован недостаточной изученностью гиноцентрического аспекта литературы Германии. Исследования в сфере когнитивной лингвистики на данном материале являются значимыми как для культурной, так и для языковой картины мира в немецкоязычном пространстве. Проведенное исследование было направлено на выявление новаторского содержания концепта *FRAU* в немецкой гиноцентрической литературе на материале произведений Кристины Вольф (1929–2011). В статье исследуется содержание семантического концепта *FRAU*. Были использованы следующие методы: статистический метод обработки текста с помощью цифрового инструмента – программы AntConc, концептуальный анализ, метод интерпретации, описательный метод и метод семантического поля. Комбинация методов позволяет тоньше понять и глубже интерпретировать семантическое содержание концепта *FRAU*. Несмотря на своеобразие семантики выявленных репрезентантов концепта *FRAU*, в каждом из анализируемых произведений представилось возможным распределить их на три лексико-семантические группы: личные качества, интеграция в общество и самореализация. Была выявлена архисема концепта *FRAU* – значение ‘говорить’. В обоих произведениях самым частотным является глагол “sagen”: в повести “Kassandra” – 230 вхождений, в романе “Medea. Stimmen” – 305. С помощью актуализированных в тексте репрезентантов концепта реализуется искомое концептуальное содержание: у женщин отняли право и способность «говорить», именно поэтому они хотят себе вернуть его и идут против стереотипов и устоев. В результате показано новаторство писательницы на семантическом уровне в изображении образа женщины-борца: активная позиция женщины

интерпретируется в контексте отношений женщина – общество. Формой реализации концепта FRAU предстает женская перспектива и модификация мифологического сюжета, получающего у К. Вольф новую интерпретацию. Данная интерпретация отличает содержание концепта FRAU в произведениях К. Вольф от других произведений немецкой литературы. Перспективой дальнейшего исследования может стать сопоставительный анализ содержания концепта FRAU в диахронии – он позволит проследить, как отражались в литературе разных эпох роль и самосознание женщин.

Ключевые слова: К. Вольф, феминистская литература, неомиф, концепт, семантическое поле

Введение

Тема фемининности всегда занимала умы, но в последние полтора века приобрела не только общегуманитарную, философскую, но и социальную значимость. Феминистское движение укрепило свои позиции, добившись – в том числе благодаря смелым новаторским произведениям художественной литературы – ощутимых результатов. На стадии, когда гендерное равноправие стало во многих странах социальной и юридической нормой, приходит пора осмысления содержания фемининности как в обществе, так и в филологической науке. На содержание концепта «женщина» оказывает влияние социально-исторический и национально-культурный контекст, а само содержание искомого концепта претерпевает значительные изменения в процессе исторического развития общества. Так, в миннезангах данный концепт интерпретируется в ключе традиционного «мужского» взгляда [Шестеркина]. Традиционные представления о женщине в немецкоязычном пространстве отражены также в прецедентных текстах (поговорах и пословицах), при этом прослеживается диаметрально противоположное отношение к женщине – от презрения к почитанию [Tahir]. Редким исключением в традиционалистской культуре предстает избличение пороков общества глазами женщины: такой материал представлен в сочинениях Хильдегарды фон Бинген [Blumenfeld-Kosinski]. Р.

Блуменфельд-Косински подчеркивает, что здесь очевидно отклонение от средневекового женского образа, хотя новый образ не трансформируется в радикальную версию женщины-борца.

В анализируемых ниже произведениях К. Вольф представлена именно «женская» перспектива картины мира, при этом традиционно приписываемая женщине чувственность, а также психология эротических отношений отходят на второй план.

Немецкая феминистская литература как объект семантических и когнитивных исследований

Феминистская лингвистика сформировалась в результате развития феминистского движения в США и Европе во второй половине XX в. Значительную роль в истории ее развития сыграла, по нашему мнению, М.Р. Кей, связавшая гендерную лингвистику с феминистской литературой и обратившая внимание на гендерную тематику [Кей]. Решительной критике М.Р. Кей подвергались не только патриархальные устои общества, но сексизм в языке с его гендерной асимметрией. Среди немецких исследовательниц, критиковавших гендерную асимметрию в языке, стоит назвать также С. Трёмель-Плётц [Trömel-Plötz] и Л. Пуш [Pusch]. Они небезуспешно стремились посредством гендерно корректных альтернатив искоренить гендерную дискриминацию в языке. В качестве альтернатив предлагались феминитивы в единственном числе, типа

Studentin (студентка); *Präsidentin* (женщина-президент) и т. д., особые графические решения для обозначения гендерно смешенного множественного числа, типа *AutorInnen* (авторы мужского и женского пола), гендерно нейтральные лексемы: *Person*, *Lehrkraft*, *Lernende* (персона, учитель / учительница, учащиеся) и др. [Погодаев; Шастина]. Таким образом, феминистская лингвистика связана, с одной стороны, с гендерной лингвистикой, формирующей новый гендерно корректный язык, а с другой, идеологической стороны, – с феминистской и, шире, гиноцентрической литературой.

Феминистский подход, как в литературе, так и в науке о литературе и языке, заостряет проблему женской самоидентификации. Вслед за Дж. Бенджамен [Бенджамен] мы анализируем в данной статье образ женщины в литературе через призму ее взаимоотношений с социумом: самоидентификация женщины осуществляется при соотнесении «своего» (личных качеств) и «не-своего» (навязанного обществом).

Структура концепта и способы лингвистического анализа

Предпосылкой для формирования когнитивного подхода к исследованию феминистской литературы послужила «когнитивная революция»: в исследовательский фокус попали ментальные репрезентации фактов действительности [Демьянков: 17].

Ключевым понятием когнитивной лингвистики является концепт, в частности,

семантический. Различают структуру и содержание концепта. Структуру концепта рассматривают как трехмерное образование [Карасик; Попова]. З.Д. Попова и И.А. Стернин выделяют три базовых компонента концепта: образное, информационное содержание и интерпретационное поле» [Попова, Стернин: 74–80].

По своей структуре концепт схематично можно представить как «круг, состоящий из ядра и периферии: ближней, дальней и крайней» [Стернин: 228]. Под ядром понимается основное, ядерное для анализируемого концепта понятие, а на периферии находятся понятия, детерминированные культурными особенностями, традициями и личным опытом [Маслова]. Особое внимание мы обратим на ядро концепта, а с помощью периферии проанализируем добавочные признаки и понятия, входящие в его содержание.

Содержание концепта образовано когнитивными признаками, отражающими отдельные признаки концептуализируемого предмета или явления, и описывается как совокупность этих признаков. Содержание внутренне упорядочено по левому принципу: ядро, ближняя, дальняя и крайняя периферия. Принадлежность к зонам определяется яркостью признака в сознании носителя концепта [Попова, Стернин: 81].

Объектом данного исследования является содержание концепта FRAU («женщина»)

в произведениях Кристи Вольф “Kassandra”, “Medea. Stimmen”. Предмет исследования – специфика репрезентации концептуального содержания в романах писательницы. В исследовании используются следующие методы: статистический метод обработки текста с помощью цифрового инструмента (программа AntConc), концептуальный анализ, описательный и интерпретативный методы, метод семантического поля.

На начальном этапе осуществлялась выборка репрезентантов, они ранжировались по частотности употребления в тексте, далее выявлялись ядерные и периферийные единицы концепта FRAU. В ходе статистического анализа были подсчитаны вхождения ключевых слов. Статистический анализ основывался на извлечении смысла текста по частотному распределению слов.

После выборки репрезентантов концепта путем контекстуального семантического анализа в случае их многозначности или метафоричного употребления в текстах, семантическое значение слова уточнялось с помощью ряда словарей, в том числе этимологических, фразеологических и словарей синонимов. Затем с помощью описательного метода отображались структура и функционирование в тексте репрезентантов концепта с учетом конкретной контекстуальной ситуации. С помощью метода интерпретации выявлялись всевозможные смыслы. Затем была обнаружена архилексема и ряд значимых ре-

презентантов концепта. На основе построенной классификации в итоге проводится анализ семантического поля (концепта) с точек зрения различных смежных областей (психологии, культурологии, этнологии, мифологии и т. д.) и специфики реализации данного концепта в анализируемом материале. В итоге выявляется семантика искомого концепта в структуре романов К. Вольф.

Репрезентация концепта FRAU на материале произведений К. Вольф по мотивам древнегреческих мифов

Тремя ключевыми компонентами творчества К. Вольф в контексте нашего исследования оказываются *неомиф*, *автобиографичность* и *гиноцентричность*. Миф рассматривается К. Вольф по-новому: традиционные сюжеты трансформируются с опорой на авторское видение, дух эпохи, а также на современное понимание психологизма, влияющее на анализ характеров героев. Писательница использует неомифологизм (неомиф), трактуемый как «построение текста, при котором архаическая, фольклорная и литературно-бытовая мифология служит основой сюжета и управляет динамикой его построения» [Пудовочкина: 21]. К. Вольф продолжает эту традицию, по Г. Ишимбаевой, и формирует особое восприятие мифа, идущее вразрез с классическим. В греческом мифе взаимосвязь природы с человеком стоит на первом месте, у К. Вольф, в свою очередь, превали-

рует социальное понимание мифа [Ишимбаева]. Неомиф реализуется у писательницы с помощью дегероизации сюжета: она заменяет протагонистов-мужчин женскими образами, сосредоточиваясь на описании и анализе героинь. При этом мужские персонажи статичны и служат фоном и средством раскрытия героинь, что нетипично для традиционного мифа. Принципиально важно для интерпретации произведений К. Вольф, что антигуманная сущность героев увидена именно глазами женщины.

Автобиографичность и историзм творчества К. Вольф важны как ключ к ее реинтерпретации мифов. Языковая личность автора, кроме прочего, аллегорично дает представление о положении женщины в обществе послевоенной ГДР, а также позволяет выявить в позднем творчестве писательницы – в частности, в романе «Медея. Голоса» (1996) – в образе Медеи черты авторского альтер-эго, а в противопоставлении Колхиды и Коринфа – отголоски противостояния ГДР и ФРГ.

Что касается гиноцентричности, появление так называемой «женской литературы» обосновано эпохой. Об этом говорила и сама К. Вольф [Вольф, 1991: 19]. Можно проследить также связь между неомифом и гиноцентризмом: писательница стремится переосмыслить традиционный «мужской» миф о Кассандре, как бы выбить его из рук мужчин, создавших агрессивный тип цивилизации и культ героизма. К. Вольф одна из

первых подняла эту проблему. Эмансипация женщины в литературе ГДР прочно связана со сферой творческого труда – в таком труде женщина социально самоутверждается. Отсюда проистекает стремление ее романских героинь Кассандры и Медеи выйти за рамки быта и семьи, принести обществу пользу и пресечь доминирующую традицию милитаристской политики.

Тем самым становится очевидным новое воплощение женского образа в сравнении с устоявшейся традицией, реализованной в классических текстах Еврипида, Сенеки и др.

Содержание концепта FRAU в повести К. Вольф “Kassandra”

В повести К. Вольф “Kassandra” был выделен ряд глаголов и существительных-репрезентантов концепта FRAU. Большая часть существительных представляет собой самонаименования героинь или номинации, с помощью которых их описывают остальные персонажи. Так, помимо общеупотребительных *Frau* (‘женщина’) и *Mädchen* (‘девушка’) встречаются *Priesterin* (‘жрица’), *die Töchter der Offiziere* (‘дочери офицеров’). Данные лексемы указывают на общественный статус женщины, напрямую определяющий ее судьбу: Кассандра не желает уготованной судьбы «дочерей полководцев», обязанных жить в вечном подчинении, поэтому она вынуждена избрать единственный для нее путь жрицы, понимаемый ею как способ обрести свое «я»

и освободиться от стереотипно пассивного положения женщины в обществе:

“Um mich wurde es leer, nach und nach waren die anderen Mädchen abgeholt worden, die Töchter der Offiziere, Palastschreiber, Töpfer, Handwerker, Wagenlenker und Pächter. Die Leere kannte ich von klein auf. Ich erfuhr zwei Arten von Scham: die, gewählt zu werden, und die, sitzenzubleiben. Ja, ich würde Priesterin werden, um jeden Preis” [Wolf, 1983: 8].

[«Вокруг меня стало пусто, одну за другой вводили девушек – дочерей офицеров, дворцовых писарей, гончаров, ремесленников, возниц и арендаторов. Я познала пустоту с ранних лет. Я испытала два вида стыда: стыд за то, что меня выбрали, и стыд за то, что меня оставили. Да, я стала бы жрицей любой ценой»¹].

Лексема *Priesterin* является одной из центральных характеристик главной героини. В контексте произведения значение ‘жрицы’ демифологизируется, приобретает значение исключительности как таковой. Согласно этимологическому словарю, репрезентант *Priesterin* тесно связан с отречением от земной жизни, ‘жертвенностью’ [Etymologisches Wörterbuch]. Став жрицей, Кассандра желает посвятить себя служению людям и пожертвовать своей спокойной жизнью ради того,

чтобы донести правду людям и изменить ход общественной жизни. Таким образом, К. Вольф обращается к архаике, чтобы в форме неомифа модернизировать роль женщины в обществе.

Писательница раскрывает образ героини, осовременивая миф: дар Кассандры предстает у нее способностью стратегически мыслить, разбираться в делах государства, анализировать события и делать выводы. Однако он воспринимается обществом негативно. Дар Кассандры считается проклятьем, опасным для всей Трои: ей не верят, ее избегают, а затем и вовсе считают виновной в том, что ее пророчества сбылись. Желание говорить правду, спасти свою страну обрекло ее на участь изгоя: “Du sprichst die Wahrheit, aber niemand wird dir glauben” [Wolf, 1983: 71] [«Ты говоришь правду, но никто тебе не верит»].

Содержание исследуемого концепта выражается в маркере *Recht* (‘право’), воплощающем борьбу со стереотипами и отвоевание собственной позиции: “Ich war mit meinem Recht allein” [Wolf, 1983: 20]. Лексема «право» отражает взаимоотношения героини с обществом: «право» сопряжено не только с готовностью Кассандры идти против устоев, но и становится причиной, по которой она не может интегрироваться в общество. Отношение общества к главной героине вы-

¹ Здесь и далее – перевод наш. – А. Б., О. З.

ражается также лексемами *Angst* ('страх') и *Scham* ('стыд'). Люди вынуждают ее испытывать страх и стыд, считая ее неспособной повлиять на политику государства и принести пользу. Собственный дар вызывает страх у самой Кассандры. Она понимает, как можно предотвратить войну, однако никто не просит ее совета, помощи и не внимает ее словам – неспособная изменить ход вещей, она остается наедине с этим трагическим знанием: "Die Art von Angst hast du ja nicht gekannt. Ich habe ein Angst-Gedächtnis" [Wolf, 1983: 55] [«Такой страх тебе не знаком. Этот страх у меня в крови»]. Однако чувство стыда, внушаемое обществом, только подталкивает героиню к действию. Бездействовать для нее более постыдно, чем оказаться изгоем.

Тема противостояния женщины обществу выражается также с помощью часто встречающихся акциональных глаголов. Такими являются глаголы *hören* ('слушать'), *sagen* ('сказать') и *sprechen* ('говорить'). Они тесно связаны с даром героини – ее способностью слышать и говорить правду, которую всегда пытаются скрыть. Такой же коннотацией обладают и глаголы *sehen* ('видеть') и *glauben* ('верить'). Не все жители Трои, подобно Кассандре, способны видеть, во что превратилось их государство, избравшее войну как путь развития: "Alles, was sie wissen müssen, wird sich vor ihren Augen abspielen, und sie werden nichts sehen" [Wolf, 1983: 60] [«Все, что вы должны знать, скоро будет происходить

на ваших глазах, но вы этого не увидите»]. Более того, они не хотят этого видеть, а тех, кто способен открыть глаза на правду, они изгоняют, как главную героиню, основываясь на том, что ее женское мнение заведомо не может быть оглашено. Поиск себя и правды героиней К. Вольф напрямую связаны с тем самым знанием, которое она способна понимать, поэтому также важными для концепта FRAU являются маркеры *wissen* ('знать'), *finden* ('полагать'), *denken* ('думать'): "Das fremde Wesen, das wissen wollte, hatte sich schon zu weit in mich hineingefressen..." [Wolf, 1983: 25] [«Странное существо, жаждущее знать, уже слишком глубоко въелось в меня...»].

Глагол *finden* выражает не только стремление обнаружить новые подробности происходящего в стране и найти способ спасти Трои, но и мысли, выводы, к которым героиня приходит и которые ей трудно принять: "Ich fand, es hatte keinen Sinn, etwas von dem, was in mir vorging, irgendeinem Menschen mitzuteilen" [Wolf, 1983: 51] [«Я полагала, не имеет смысла делиться с кем-либо тем, что происходило во мне», так как окружающие, близкие, предводители «думают иначе» ("denken anders") [Wolf, 1983: 55].

С помощью глагола *besiegen* ('побеждать') показана двойственность победы, два пути: одержать победу, следуя патриархальной традиции, или же пойти против системы, как Кассандра. Семантика репрезентанта свидетельствует о силе героини и жестоко-

сти героев, способствуя раскрытию как концепта FRAU, так и проблематики повести. Данный пример указывает также на внутреннюю борьбу женщины, в которой постоянно борются два начала – рациональное и чувственное: “meine Gefühle durch Denken besiegen” [Wolf, 1983: 4] [«побеждать чувства мыслью»].

Выделенные репрезентанты можно распределить на тематические группы в соответствии с доминирующими признаками, которые выражены следующими лексемами:

– **личные качества:** *Gabe* (‘дар’), *Prophezeiung* (‘пророчество’), *hören* (‘слышать’), *denken* (‘думать’);

– **интеграция в общество** – восприятие окружающими, возникающие вследствие этого отношения проблемы, а также чувства героини, выражающие ее неспособность стать частью общественной жизни: *Frau* (‘женщина’), *Mädchen* (‘девушка’), *die Töchter der Offiziere* (‘дочери офицеров’), *Angst* (‘страх’), *Scham* (‘стыд’);

– **самореализация**, выраженная через преодоление стереотипов: *Politik* (‘политика’), *Wahrheit* (‘правда’), *besiegen* (‘побеждать’), *Recht* (‘право’), *wissen* (‘знать’), *finden* (‘полагать’), *sagen* (‘сказать’), *sprechen* (‘говорить’).

Архисемой концепта FRAU в тексте “Kassandra” оказался глагол “sagen” (‘говорить’), являющийся самым частотным в тексте (230 вхождений), а также наиболее полно

отражающий активную позицию героини и, соответственно, содержание концепта.

Содержание концепта FRAU в романе К. Вольф “Medea. Stimmen”

В романе “Medea. Stimmen” также был выбран ряд акциональных глаголов. Например, с помощью глагола *sagen* в произведении выражается отношение окружающих к женским персонажам, главным образом к Медее: “Ich bin keine junge Frau mehr, aber wild noch immer, das sagen die Korinther, für die ist eine Frau wild, wenn sie auf ihrem Kopf besteht” [Wolf, 2010: 17]. [«Я уже не молодая женщина, но все еще дикая, так говорят коринфяне, для них женщина – дикая, если настаивает на своем»].

С помощью данного глагола актуализируется также стремление главной героини донести до людей правду, доказать свою невиновность. Женщины пытаются заставить говорить правду других: “Sie hat von mir verlangt, ich solle öffentlich sagen, was ich wisse: daß sie nicht die Mörderin ihres Bruders sei” [Wolf, 2010: 122] [«Она потребовала от меня публично огласить то, что мне известно: она не убивала своего брата»]. Данный пример также наглядно показывает переработку Кристиной Вольф традиционного мифологического сюжета: сильный волевой характер героини представлен иначе, нежели в сюжетах Сенеки и Еврипида, так как внутренняя борьба героини выводится на уровень

борьбы с государственным патриархальным строем. Так, Медея хочет, чтобы все узнали правду: она не убийца брата.

С помощью репрезентанта *sehen* в тексте выражена способность Медеи видеть несправедливость, царящую вокруг, и выражать свое несогласие с таким порядком вещей: в коринфском обществе люди воспринимают как должное власть мужчины над женщиной. Например, как подмечает Медея, мужчина для женщины в Коринфе – выше собственных чувств и идеалов: “...für die erklärt und entschuldigt die Liebe der Frauen zu einem Mann alles” [Wolf, 2010: 25] [«... для них любовь женщин к мужчине все объясняет и оправдывает»]. Однако героиня не только подмечает признаки несправедливого устройства общества, но и стремится к познанию, что выражено с помощью семантики *wissen*. Она хочет выявить и понять истоки несправедливости царящей власти, хотя сам процесс познания труден и долгов.

Помимо решения внешнего конфликта с политическим строем и властью, героиня пытается осмыслить свое место в жизни и предназначение, решить внутренний конфликт (репрезентант *denken*). Медея, как и многие другие женские персонажи, чувствует себя потерянной и ненужной: “Ist eine Welt zu denken, eine Zeit, in die ich passen würde” [Wolf, 2010: 217] [«Есть ли такой мир и такие времена, где меня бы приняли?»]. Медея не может стать частью общества – ее изгоня-

ют из Колхиды, а затем и из приютившего ее Коринфа. Одной из важных категорий в содержании концепта FRAU в романе является категория «бегство», выраженная в произведении главным образом с помощью маркера *gehen* (‘идти’) и получившая у Кристи Вольф также новую интерпретацию. Отношения с Ясоном являются фоном для основного мотива: в первую очередь она хочет бежать от отца и политической системы родной страны: “Ich bin mit Jason gegangen... . Es war eine Flucht” [Wolf, 2010: 96] [«Я ушла с Ясоном ... . Это было бегство»].

Неспособность стать частью государства и общества вынудила Медею стать сильной и закрытой, что выражается в тексте с помощью глагола *schweigen* (‘молчать’) [Wolf, 2010: 23]. С помощью глагола *sich verstecken* (‘спрятаться’) выражается неспособность интегрироваться в общество. С помощью сем ‘скрыться’, ‘спрятаться’, ‘не показывать себя’ в тексте репрезентируется давление общества на женщин, например, на юную Агамеду:

“Unter seinem unverschämten Blick vergrößerten sich meine Gliedmaßen, meine große Nase, die ich möglichst nie im Profil zeige, die ungeschlachten Hände und Füße, die ich schon als Mädchen zu verstecken suchte” [Wolf, 2010: 74]. (

[«Под его дерзким взглядом грубели мои черты, мой крупный нос, который я стараюсь никогда не показывать в профиль, мои неуклюжие руки и ноги, которые я пыталась прятать еще в детстве»].

Концепт находит выражение в романе и посредством ряда нейтральных существительных-наименований: *Weib* (простореч., фамильярн. ‘женщина’), *Mädchen* (‘девушка’) – или с отрицательной оценкой окружающих: *Flüchtige* (‘беглянка’), *Fremde* (‘иностранка’, ‘чужестранка’), *Unverschämte* (‘бесстыжая’). Сильных и своевольных женщин боятся мужчины: “Schließlich war sie die Flüchtige” [Wolf, 2010: 62] [«В конце концов она была беглянкой»] – и не поддерживают другие женщины: “Wieso sollten Fremde, Flüchtlinge, in ihrer eigenen Stadt selbstbewußter gehen dürfen als sie selbst” [Wolf, 2010: 45] [«Как может чужестранка, беглянка быть более независимой, чем они в своем собственном городе?»].

Исключительность Медеи не только выделяет ее на фоне других женских персонажей, но и ставит под удар. Она является главным подозреваемым в убийстве брата, Глауки, детей. Никто не сомневается, что эта своевольная чужеземка – убийца, *Mordsweib* (‘женщина-убийца’). Вынужденную противостоять враждебному отношению окружающих, гонениям и преследованиям, Медею называют *Furie* (‘фурия’). Незавидное положение одинокой Медеи, оставшейся без поддержки, выражается с помощью лексемы *Unglückliche* (‘несчастливая’) [Wolf, 2010: 99]. Упомянутые характеристики имеют отрицательную коннотацию и связаны, в основном, с ее бегством.

Часть маркеров с отрицательными коннотациями связана с родом занятий женских

персонажей: врачеванием. Именно существительное *Zauberin* (‘волшебница’, ‘колдунья’) является одной из центральных характеристик женского образа. Проведя исследование данного репрезентанта с помощью ряда словарей, можно сделать вывод о наличии у слова *Zauberin* положительного (‘лекарь’, ‘ведунья’) и отрицательного (‘ведьма’, ‘колдунья’) значений. В тексте преобладают примеры употребления отрицательного значения слова. В романе общество воспринимает Медею, подобно Цирцею, как колдунью. Дар Медеи-целительницы приносит пользу людям, однако, принимая врачевание за колдовство, общество боится и отвергает Медею.

В противовес волевому характеру Медеи в тексте также встречается и образ слабого, затравленного обществом женского персонажа, Глауки. С помощью существительного *Ruchlose* (‘гнусная’) выражается презрение окружающих к данной героине [Wolf, 2010: 138]. Она чувствует себя несчастной и беспомощной, не только из-за болезни, но и ввиду одиночества, что выражается в тексте с помощью репрезентанта *Unglückswurm* (‘неудачница’) [Wolf, 2010: 129].

На фоне отношений женщина – общество наиболее важными являются взаимоотношения женских персонажей. Например, Медеи и ее наперсницы Агамеды, вынужденной мстить своей наставнице, чтобы интегрироваться в общество, несмотря на то что сама Медея является примером для Агамеды,

поддерживает ее, обучает и возлагает большие надежды: “Du wirst eine gute Heilerin, Agamedea” [Wolf, 2010: 68] [«Из тебя выйдет хорошая целительница»]. Таким образом, оба способа, адаптироваться и подчиниться или идти против общества, не приводят к признанию.

Абстрактные существительные *Sicherheit* (‘уверенность’), *Hochmut* (‘высокомерие’), *Stolz* (‘гордыня’), *Schwäche* (‘слабость’), *Verhängnis* (‘рок’, ‘гибель’) маркируют черты характера, присущие женским образам, через мнение окружающих. Снова возникает тема «утраты Родины» и «интеграции в новое общество». Так, например, люди принимают нравственную силу Медеи и уверенность в себе за надменность, но именно гордость и самоуважение являются главными составляющими ее характера: “...wenn sie mich umbringen würden, meinen Stolz müßten sie noch extra erschlagen” [Wolf, 2010: 19] [«...если бы они решили меня убить, сначала им пришлось бы убить мою гордость»].

Иначе охарактеризована в тексте Глаука. Ее чувствительность и доверчивость воспринимается обществом как слабость: “...das ist meine Schwäche, denen zu glauben, die mir schmeicheln” [Wolf, 2010: 128] [«...моя слабость в том, что я верю льстецам»].

Выявленные репрезентанты мы также распределили на указанные выше лексико-семантические группы:

– **личные качества:** *Sicherheit*, *Stolz* и др.;

– **интеграция в общество:** *Verräterin* (‘предательница’), *Verhängnis*, *spielen* (‘играть’), *Weib*, *Frau*, *Mädchen*, *Flüchtige*, *schweigen* и др.;

– **самореализация:** *gehen*, *denken*, *wissen*, *sehen*, *sagen* и др.

Архисемой концепта FRAU в романе “Medea. Stimmen” является глагол *sagen* (‘говорить’), являющийся самым частотным в тексте (305 вхождений) и выражающий семантику огласки проблем тоталитарного государства и противостояния женских персонажей патриархальному обществу.

Заключение

Архисемой концепта FRAU является значение ‘говорить’, так как именно с его помощью в тексте реализуется концептуальное содержание FRAU: у женщин отняли право и способность говорить, именно поэтому они хотят себе вернуть его и идут против патриархальных устоев. Ядро концепта составляют глаголы и большая часть существительных-наименований, на периферии находятся абстрактные существительные и общеупотребительные номинации.

Содержание концепта FRAU в немецкой феминистской литературе на примере новаторских произведений К. Вольф базируется на таких категориях как «личные качества», «интеграция в общество», «самореализация». Женские персонажи являются не только «жертвами общества», но идейными лидерами, борцами за право выражать себя, уча-

ствовать в общественной жизни и бороться со стереотипными представлениями об образе жизни женщины.

Литература

Вольф, К. Франкфуртские лекции. От первого лица / пер. с нем. / сост. Е.А. Кацева. М.: Прогресс, 1991.

Гончарова, Е.А. Текст – дискурс – стиль как когнитивное, коммуникативно-прагматическое и интерпретационное триединство // Текст – дискурс – стиль в современной этнокультуре Германии: коллективная монография / отв. ред. А. Л. Вольский. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2012. С. 10–33.

Демьянков, В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания, 1994. № 4. С. 17–33.

Ишимбаева, Г.Г. Трансформация образа Кассандры в творчестве Г.Э. Носсака и К. Вольф // Зарубежная литература. Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 6 (2). С. 260–261.

Карасик, В.И. Языковые концепты как измерения культуры (субкатегориальный кластер темпоральности) // Концепты: сборник статей. Выпуск 2. Архангельск: Издательство Поморского университета, 1997. С. 156–158.

Маслова, В.А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001.

Погодаев, И.И. Феминистская лингвистика как новое направление в науке о языке //

Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения, языковой коммуникации и лингводидактики: материалы XVIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Красноярск, 23–24 мая 2018 года). Красноярск: Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнева, 2018. С. 71–72.

Попова, З.Д., Стернин, И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Истоки, 2001. С. 96–97.

Пудовочкина, Н.Е. Неомифологизм в художественной культуре США: дис. ... канд. культурологии. Саранск, 2005.

Стернин, И.А. Структура концепта. Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты / под общей ред. В.А. Пищальниковой. М., Барнаул: Алтайск. гос. ун-т, 2006. Вып. 10. С. 218–229.

Шастина, Е.М., Якубова, Д.Р. Проблема гендерной репрезентации в современном немецком языке (на примере обращений) // Филология и лингвистика в современном мире: материалы II Междунар. науч. конф. (Москва, июль 2018 г.). Москва: Буки-Веди, 2018. С. 24–29.

Шестеркина, Н.В., Кувшинова, Ю.Н. Концепт “FRAU” в любовной лирике немецких миннезингеров // Иностранные языки в диалоге культур: политика, экономика, образование: материалы международной научно-практической конференции ФГБОУ ВПО «Мор-

довский государственный университет им. Н.П. Огарева». Саранск: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева. 2009. С. 176–179.

Benjamin, J. (1998). *Shadow of the other: intersubjectivity and gender in psychoanalysis*. New York: Routledge.

Blumenfeld-Kosinski, R. (1995). Das Konzept der Frau bei Hildegard von Bingen und Christine de Pizan [The concept of woman in Hildegard von Bingen and Christine de Pizan]. In M. Schmidt (Ed.), *Tiefe des Gotteswissens – Schönheit der Sprachgestalt bei Hildegard von Bingen* [Depth of the knowledge of God – beauty of the figure of speech in Hildegard of Bingen]. Stuttgart-Bad Cannstatt: Friedrich Frommann Verlag, 167–179.

Etymologisches Wörterbuch des Deutschen. (1993). Priester. In *Etymologisches Wörterbuch des Deutschen*. Retrieved from: <https://www.dwds.de/wb/etymwb/Priester> (date of access: 09.07.2024).

Tahir, D. (2023). Das Konzept der “FRAU“ in den sprichwörtern des Alltags: Eine kontrastive Analyse [The concept of “woman” in everyday life: a contrastive analysis]. *Hacettepe Üniversitesi Yabancı Dil Olarak Türkçe Araştırmaları Dergisi* [Hacettepe University Journal of Turkish Studies as a Foreign Language], 7, 7–29.

Key, M.R. (1975). *Male / female language*. New Jersey, Metuchen: Scarecrow Press.

Pusch, L. (1984). *Das Deutsche als Männersprache*. Frankfurt a. M.: Suhrkamp.

Trömel-Plötz, S. (1995). *Frauensprache: Sprache der Veränderung*. Frankfurt a. M.: Fischer Taschenbuch Verlag.

Wolf, Ch. (1983). *Kassandra. Vier Vorlesungen. Eine Erzählung*. Berlin; Weimar: Aufbau-Verlag.

Wolf, Ch. (2010). *Medea. Stimmen*. München: Luchterhand.

References

Benjamin, J. (1998). *Shadow of the other: intersubjectivity and gender in psychoanalysis*. New York: Routledge.

Blumenfeld-Kosinski, R. (1995). Das Konzept der Frau bei Hildegard von Bingen und Christine de Pizan [The concept of woman in Hildegard von Bingen and Christine de Pizan]. In M. Schmidt (Ed.), *Tiefe des Gotteswissens – Schönheit der Sprachgestalt bei Hildegard von Bingen* [Depth of the knowledge of God – beauty of the figure of speech in Hildegard of Bingen]. Stuttgart-Bad Cannstatt: Friedrich Frommann Verlag, 167–179.

Dem'yankov, V.Z. (1994). *Cognitivnaya lingvistika kak raznovidnost' interpretiruyushchego podkhoda* [Cognitive linguistics as a kind of interpretive approach]. *Voprosy Yazykoznaniya* [Topics in the Study of Language], 4, 17–33.

Etymologisches Wörterbuch des Deutschen [Etymological dictionary of German]. (1993). Priester [Priest]. In *Etymologisches Wörterbuch des Deutschen*. [Etymological dictionary of

German]. Frankfurt/Main: Suhrkamp. Retrieved from: <https://www.dwds.de/wb/etymwb/Priester> (date of access: 09.07.2024).

Goncharova, E.A. (2012). *Tekst – diskurs – stil' kak kognitivnoye, kommunikativno-pragmaticheskoye i interpretatsionnoye triyedinstvo* [Text - discourse - style as a cognitive, communicative-pragmatic and interpretive trinity]. In A.L. Volsky (Ed.), *Tekst – diskurs – stil' v sovremennoy etnokul'ture Germanii* [Text – discourse – style in contemporary German ethno-culture]. Saint Petersburg: Herzen University, 10–33.

Ishimbayeva, G.G. (2013). *Transformatsiya obraza Kassandry v tvorchestve G.E. Nossaka i K. Vol'f* [The transformation of the image of Cassandra in the works of G.E. Nossak and C. Wolf]. *Zarubezhnaya Literatura. Vestnik Nizhegorodskogo Universiteta im. N. I. Lobachevskogo* [Foreign Literature. Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod], 6 (2), 260–261.

Karasik, V.I. (1997). *Jazykovye koncepty kak izmereniya kul'tury (subkategorial'nyy klaster temporal'nosti)* [Language concepts as a measurement of culture (subcategory cluster of temporality)]. *Koncepty* [Concepts], 2, 156–158.

Key, M.R. (1975). *Male / female language*. Metuchen: Scarecrow Press.

Maslova, V.A. (2001). *Lingvokul'turologiya* [Linguoculturology]. Moscow: Akademiya

Pogodayev, I.I. (2018). *Feministskaya lingvistika kak novoye napravleniye v nauke o*

yazyke [Feminist linguistics as a new direction in the science of language]. *Aktual'nyye problemy lingvistiki, perevodovedeniya, yazykovoy kommunikatsii i lingvodidaktiki* [Current problems of linguistics, translation studies, language communication and linguodidactics]. Krasnojarsk: Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, 71–72.

Popova, Z.D., & Sternin, I.A. *Ocherki po kognitivnoj lingvistike* [Essays in cognitive linguistics]. Voronezh: Istoki, 96–97.

Pudovochkina, N.E. (2005). *Neomifologizm v hudozhestvennoj kul'ture SShA* [Neomythologism in the artistic culture of the USA] (Doctoral Dissertation, Mordovian State University named after N.P. Ogarev, Saransk).

Pusch, L. (1984). *Das Deutsche als Männersprache* [German as a male language]. Frankfurt/Main: Suhrkamp.

Shastina, E.M., & Yakubova, D.R. (2018). *Problema gendernoy reprezentatsii v sovremennom nemetskom yazyke (na primere obrashcheniy)* [The problem of gender representation in modern German (on the example of the form of address)]. *Filologiya i lingvistika v sovremennom mire* [Philology and linguistics in the modern world]. Moscow: Buki-Vedi, 24–29.

Shesterkina, N.V., & Kuvshinova, Yu.N. (2009). *Kontsept "FRAU" v lyubovnoy lirike nemetskiykh minnezingerov* [The concept of FRAU in the love lyrics of German Minnesingers]. In *Inostrannyye yazyki v dialoge kul'tur: politika, ekonomika,*

obrazovaniye [Foreign languages in the dialogue of cultures: politics, economics, education]. Saransk: National Research State University named after N.P. Ogarev, 176–179.

Sternin, I.A. (2006). Struktura koncepta [Concept structure]. In V.A. Pishhal'nikova (Ed.), *Jazykovoje bytie cheloveka i jetnosa* [Linguistic existence of a person and ethnicity]. Moscow–Barnaul: Altajsk Utate University, 10, 218–229.

Tahir, D. (2023). Das Konzept der “FRAU“ in den sprichwörtern des Alltags: Eine kontrastive Analyse [The concept of “woman” in everyday life: a contrastive analysis]. *Hacettepe Üniversitesi Yabancı Dil Olarak Türkçe Araştırmaları Dergisi*

[Hacettepe University Journal of Turkish Studies as a Foreign Language], 7, 7–29.

Trömel-Plötz, S. (1995). *Frauensprache: Sprache der Veränderung* [Women's language: language of change]. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag

Wolf, Ch. (1983). *Kassandra. Vier Vorlesungen. Eine Erzählung* [Kassandra Four lectures. The narrative]. Berlin; Weimar: Aufbau-Verlag.

Wolf, Ch. (1991). *Frankfurtskiye leksi. Ot pervogo litsa* [Frankfurt lectures. From the first person] (E.A. Katseva, Trans.). Moscow: Progress.

Wolf, Ch. (2010). *Medea. Stimmen* [Medea. Voices]. München: Luchterhand.

Для цитирования: Бутусова, А.С., Зиновкина О.С. Репрезентация концепта FRAU в немецкой гиноцентрической литературе (на материале произведений К. Вольф «Кассандра» и «Медя. Голоса») // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. 2024. Т. 9 № 3. С. 201–218. DOI: 10.18522/2415-8852-2024-3-201-218

For citation: Butusova, A.S., Zinovkina O.S. (2024). Representantion of the concept FRAU (woman) in German gynocentric literature (on the material of Ch. Wolf's works “Kassandra” and “Medea. Stimmen”). *Practices & Interpretations: A Journal of Philology, Teaching and Cultural Studies*, 9 (3), 201–218. DOI: 10.18522/2415-8852-2024-3-201-218

REPRESENTATION OF THE CONCEPT *FRAU* IN GERMAN GINOCENTRIC LITERATURE (ON THE MATERIAL OF CH. WOLF'S WORKS "KASSANDRA" AND "MEDEA. STIMMEN")

Angelika S. Butusova, PhD in Philology, Associate Professor, Southern Federal University (Rostov on Don, Russia); e-mail: asbutusova@sfnu.ru

Oksana S. Zinovkina, Bachelor of Philology, Teacher of German Language, Secondary School № 102 (Krasnodar, Russia); e-mail: oksana.zinovkina17@gmail.com

Abstact. The choice of the topic is justified by the insufficient study of the gynocentric trend in German literature. Research in the field of cognitive linguistics on the material of this trend is significant both for the cultural and linguistic picture of the world in the German-speaking space. The conducted research was aimed at revealing the innovative content of the concept *FRAU* in German ginocentric literature on the material of works by Christa Wolf (1929–2011). The article investigates the content of the semantic concept *FRAU*. We used the following methods: statistical method of text processing by means of a digital tool – AntConc programme, conceptual analysis, interpretation method, descriptive method and method of semantic field. The combination of methods allows a finer understanding and deeper interpretation of the semantic content of the concept *FRAU*. Despite the peculiarity of the semantics of the identified representatives of the concept *FRAU* in each of the analysed works, it was possible to classify them into three lexical-semantic groups: personal qualities, integration into society and self-actualisation. The archiseme of the concept “*FRAU*” meaning ‘talk’ was revealed. In both works the verb ‘sagen’ is the most frequent: the story “*Kassandra*” contains 230 occurrences and the novel “*Medea. Stimmen*” 305 occurrences. Through the conceptual representations actualised in the text, the sought conceptual content is realised: women have been deprived of the right and ability to speak, that is why they want to regain it and go against stereotypes and foundations. As a result, the novelist’s innovation at the semantic level in depicting the image of a woman-fighter is shown: the active position of a woman is interpreted in the context of woman-society relations. The form of realisation of the concept *FRAU* is the female perspective and modification of the mythological plot, which receives a new interpretation by Ch. Wolf. This interpretation distinguishes the content of the concept *FRAU* in Ch. Wolf’s works from other works of German literature. We consider comparative analysis of the content of the concept *FRAU* in diachrony

to trace how the role and self-consciousness of women of different epochs were reflected in literature to be an interesting prospect of the research.

Key words: Ch. Wolf, feminist literature, neo-myth, concept, semantic field

